

ЗИНАИДА ГИППИУС

НАШИ
ЖУРНАЛЫ

Зинаида Гиппиус
Наши журналы

«Public Domain»

1912

Гиппиус З. Н.

Наши журналы / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1912

«Еще очень давно, еще до «пярых» годов, поговаривали, что в России толстый журнал должен окончить свое существование, роль его сыграна. Роль хорошая, почтенная, но... время идет, новые песни поются новыми птицами, — и для них новые нужны клетки...»

© Гиппиус З. Н., 1912

© Public Domain, 1912

Зинаида Гиппиус

Наши журналы

Еще очень давно, еще до «пятых» годов, поговаривали, что в России толстый журнал должен окончить свое существование, роль его сыграна. Роль хорошая, почтенная, но... время идет, новые песни поются новыми птицами, – и для них новые нужны клетки.

Стали нарождаться журналы чисто художественные. У всех еще в памяти родоначальник их – «Мир Искусства»; известны не так давно прекратившиеся «Весы», – они имели большое значение; до сих пор требуют в библиотеках старые номера «Золотого Руна». Эти журналы были совершенно необходимы: в то время начинался расцвет молодой литературы, тяготение к «искусству для искусства». Журнал сделался уже, легче и острее. Но старых – новый не заменил и не сменил. Они продолжали спокойно существовать рядом; воинственные новаторы даже не могли особенно и нападать на них. Мало чистого искусства? Да на чистое искусство и не претендовали традиционные «кирпичи». А юные «искусники», ничего не понимая в «общественности», знать ее не хотели, искренно презирали всякую.

«Пятые» годы для журналистики были годами серьезных испытаний. Все перепуталось, перемешалось. Время грозило такими переменами, что предвидеть ровно ничего было нельзя.

В литературе расцвел альманах, – почин был сделан раньше, «Весами», которые издали «Северные Цветы».

Казалось одно время, что альманах окончательно вытеснит журнал старого типа, альманах – и легкие журнальчики-тетрадошки с самыми разнообразными физиономиями. Во всяком случае, старый толстый журнал был заслонен.

Прошло еще несколько лет... даже не очень много лет. Если бы по несчастному – или счастливому – случаю попал петербуржец конца 90-х годов, близкий литературе, на необитаемый остров и только теперь вернулся домой, – он увидел бы все на тех же, приблизительно, местах. С трудом поверил бы, что мы ждали каких-то серьезных перемен. Сейчас мы заканчиваем круг возвращения к девяностым годам; этому кругу, этому возвращению подчинена и русская литература, и русская журналистика.

Все то же, хотя «как будто» и не то. Не безнадежно (безнадежности, вообще, никогда нет), но зачем закрывать глаза на разбитые корыта. Разбитое корыто – не конец сказки. Старуха ведь жива, и сеть у старика цела; мне всегда казалось, что старик опять поймает золотую рыбку, а уж глупая баба на этот раз будет умнее.

Безнадежности нет, есть только скука, да порой нетерпеливая досада. От нее, впрочем, избавляют мудрость, трезвость и спокойное исследование данных положений.

Вернувшийся с необитаемого острова петербуржец увидел бы и толстые журналы русские – на тех же местах, и журналы те же самые, известные, в тех же обложках-одеждах, с теми же ликами, под теми же знаменами.

«Вестник Европы», «Русское Богатство» «Современный мир»... – все это добрые старые знакомцы. Еще «Русская Мысль», оставшись вдовой после долгого, счастливого брака с Гольцевым и выйдя вновь замуж, попала в другую среду, стала одеваться у лучшей портнихи, изменила вкусы. «Вестник же Европы», потеряв Стасюлевича, совсем и не заметил потери. Там все осталось по-прежнему, – соответственно времени, – но по-прежнему прилично, корректно, тихо-благородно. Нестор Котляревский, Максим Ковалевский. Вместо Гончарова и Боборыкина – Максим Горький и Чириков. Что же Максим Горький достиг той меры возраста, когда «Вестник Европы» делается доступен. Это по преимуществу, «взрослый» журнал, – такой взрослый, что малейший дух «игры» там казался бы неприличием. На восклицанье Николеньки Иртеньева: «если игры не будет, то что же будет?» – можно ответить: вот, будет «Вестник Европы».

Чтобы кончить с этим журналом – скажу, что рассказ М. Горького в последней, декабрьской, книжке – недурен. То есть, он очень хорошо написан. Так выпукло, живописно, так ярок язык, что прямо с удовольствием пробегаешь краткие странички. Горький проваливается, когда силится что-то сказать, выразить «идею», думает о «смысле»; а ежели просто говорит, пишет о зрительном, – остается приятным художником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.